

Хотя дождь уже не так силен, но мелкий дождь все еще был холодным и лип к лицу, из-за чего он чувствовал себя очень неудобно. Заметив, как Чжоу Му упорно смотрит ему под ноги, Юй Чу внезапно разозлился и повысил голос:

— Я же сказал, все в порядке! Я сказал тебе идти к лодке и ждать меня, но тебе обязательно...

Прежде чем он успел закончить предложение, Чжоу Му повесил ремешок фонарика себе на шею, потянулся к нему и схватил его за лодыжку, подтянул к себе, а затем слегка грубо задрал штанину и быстро снял ботинок и носок, подставив лодыжку, которая уже начала распухать, свету фонарика.

Юй Чу закрыл рот и смотрел, как Чжоу Му сжимает пальцами его лодыжку, его лицо было серьезным, брови нахмурены, а глаза внимательно изучали лодыжку, как у хирурга, изучающего только что сделанный рентгеновский снимок.

Дав ему немного помять свою ногу, Юй Чу наконец не удержался и спросил:

— Это перелом? Или кость треснула?

Поглощенный этим занятием хирург не ответил, но, казалось, раздумывал, где делать разрез.

Юй Чу внезапно вздрогнул, почувствовав еще большую боль в лодыжке, и его тело дрожало при каждом малейшем прикосновении Чжоу Му.

— Осторожно, ты можешь быть помягче? Я уже повредил кость. Перестань ее тревожить, иначе сместится. — он начал нервно дергать Чжоу Му за руку, — Больно, говорю! Кость сломана, не трогай ее.

— Это всего лишь растяжение, кость в порядке, — сказал Чжоу Му, повернув к нему голову и взглянув. — Опухоль сойдет после двух дней отдыха.

Закрыв рот, Юй Чу больше ничего не сказал.

Отпустив ногу, Чжоу Му повернулся к нему спиной и слегка присел. Хотя он не сказал этого ясно, Юй Чу понял смысл этого действия, бесцеремонно прыгнул вперед и тяжело приземлился тому на спину. Он сделал это намеренно пытаясь подтолкнуть Чжоу Му вперед, но тот был настолько устойчив, что его тело даже не шелохнулось, когда он врезался в него со всей силы, после чего без напряжения встал.

Чжоу Му нес его к пляжу уверенными и быстрыми шагами. Температура его тела была высокой, и тепло постоянно исходило от его широкой, крепкой спины, заставляя продрогшего Юй Чу почувствовать себя комфортно. Он тихо лежал на плече Чжоу Му, искоса глядя в темноту слева от себя, ни с того ни с сего сказав:

— На самом деле, я просто ляпнул, что пришло в голову.

— Хм? — Чжоу Му явно не понял о чем он.

— Да так, ничего, — сказал Юй Чу, помолчав.

Чжоу Му не задавал дальнейших вопросов и продолжал молча идти вперед с ним на спине.

Юй Чу имел в виду то, что произошло только что, когда Чжоу Му спросил его о его ногах. Он отказался сказать правду, не позволил другому смотреть на него и даже рассердился на него.

С детства он знал, что нельзя показывать свою слабость перед товарищами. Сироты бежали вместе, чтобы выжить, а те, кто был физически слаб, всегда незаметно исчезали. После того, как маленькая девочка, которая любила улыбаться ему, исчезла, он понял истину: как бы сильно он ни был ранен, он должен терпеть, хорошо скрывая раны и не тащить за собой других, чтобы не быть брошенным.

Так что для него скрывать свои травмы это просто рефлекс, но разъяснить об этом Чжоу Му он не станет.

Отвязав веревку катера, спрятанного за валуном, Чжоу Му завел мотор и поплыл в направлении острова Синюань. Море все еще было очень беспокойным, но это намного лучше, чем раньше, и потребовалось всего около десяти минут, чтобы увидеть очертания острова Синюань.

Было уже четыре часа ночи, через четыре часа после того, как Юй Чу тайно покинул остров. На пирсе никого не было, только несколько фонарей висели перед караульным помещением, доказывая, что его уход никто не заметил.

На подходе к острову Чжоу Му выключил двигатель, достал с борта лодки два деревянных весла и бросил одно Юй Чу. Они сидели бок о бок и гребли в молчаливом согласии.

Подплыв к берегу, Чжоу Му вернул лодку на прежнее место, затем взвалил Юй Чу на спину и направился к замку семьи Юй. Когда знакомое строение снова показался в поле зрения, Юй Чу некоторой грустью спросил:

— Чжоу Му, неужели я действительно застрял на этом острове до конца своей жизни?

В его голосе все еще осталось какие-то юношеские нотки, и когда он говорил таким потерянным и грустным тоном, его голос звучал особенно жалко. Чжоу Му знал, что тот притворяется, ведь этот парень никогда не будет сидеть на месте и ждать смерти. Несмотря на то, что этот парень опять придумывает какие-то уловки, он все равно сказал:

— Тебе просто нужно хранить ключ в безопасности, и больше ни о чем не придется беспокоиться.

— Ключ? Какой ключ? — Юй Чу внезапно наострил уши, и тон стал немного резким, а жалкое выражение на лице исчезло. С тех пор, как он тут очутился, он в свободное обыскивал любое подозрительное место, но не помнил, чтобы видел какой-нибудь ключ. — Скажи мне, что за ключ?

Когда Чжоу Му не ответил, он выпрямился и сильно потряс его за плечо. Чжоу Му был так потрясен, что не мог идти, и, остановившись, отругал его:

— Хватит трясти, иначе окажешься на земле и пойдешь самостоятельно.

— Расскажи мне о ключе, или я убью тебя прямо здесь, — яростно пригрозил Юй Чу, протягивая обе руки и желая его задушить.

Проигнорировав его, Чжоу Му просто поддержал его на спине и продолжил идти вперед.

— Горе мне горе! Мой брат хочет причинить мне вред, а моему отцу на меня наплевать, ко всему прочему, если я покину остров, то умру. Только телохранитель не хочет, чтобы я умирал, но не говорит мне почему... Думаю, однажды меня постигнет смерть, и я даже не узнаю причину... Когда придет время, ты можешь положить букет цветов на мою могилу? Вместо этих колючек под зданием, найди мне цветы без шипов и не красные... Забудь об этом, видимо после смерти у меня и могилки-то не останется, буду блуждающим призраком. Таким как я цветы без надобности, так что не надо...

Поначалу Юй Чу драматизировал, но позже он действительно вложил в это всю душу, и в его тоне появилась нотка неподдельной грусти. Он лежал на плече Чжоу Му, вся сила из его тела ушла, и он стал безжизненным грузом, напоминая мешок с мукой.

— Этот ключ может обеспечить твою безопасность, при условии, что ты сохранишь его и не отдашь никому другому, — внезапно заговорил молчавший Чжоу Му.

Сердце Юй Чу подпрыгнуло, но он знал, что не должен показывать своих эмоций, иначе этот человек снова проигнорирует его.

— Но где этот ключ? Я не обнаружил при себе никакого ключа, — жалобно выдохнул он, и его слова прозвучали гнусаво.

— Ключ хранится у тебя, и только ты знаешь, где он находится.

— Но я же трансмигратор, а не Юй Чу.

— Трансмигратор, транмигратор, трансмигратор, — с оттенком гнева в голосе заговорил остановившийся на месте Чжоу Му. — Ты можешь перестать притворяться сумасшедшим и выставлять себя дураком? Тебе делать нечего, а у меня нет столько времени и сил, чтобы сопровождать тебя, Второго Молодого Мастера, в твоих безумствах. Ты не относишься к своей жизни серьезно, но я все равно хочу прожить еще несколько лет.

Сбросив его со спины, он, не оглядываясь, пошел прочь.

Свалившись на землю, Юй Чу споткнулся и сделал два шага, прежде чем восстановил равновесие. Глядя в спину Чжоу Му, который шел дальше, не оглядываясь, Юй Чу пришлось волочить вывихнутую правую ногу, хромая сзади. Но вывихнутая нога болела все сильнее и сильнее, и он не мог опираться на нее всем весом, поэтому ему пришлось отойти в сторону и попытаться сломать ветку или что-нибудь еще, чтобы использовать в качестве костыля.

Но на обочине дороги росли высокие пальмы с гладкими стволами и без лишних веток, поэтому он снова осмотрел землю в поисках сломанной ветки или чего-нибудь в этом роде, но ничего не нашел. У Юй Чу не было сил идти, он прислонился к пальме, чтобы сесть. Его ягоды только начали сползать вниз, когда кто-то поднял его сзади за воротник и поднял в полусогнутом положении, подвесив в воздухе.

Он быстро повернул голову и, конечно же, увидел, вернувшегося обратно и стоящего у дерева позади него Чжоу Му.

— Что ты здесь забыл? — поинтересовался Юй Чу.

— Я вернулся, чтобы посмотреть, как ты, прихрамывая, ползешь обратно, — черство сказал Чжоу Му.

Юй Чу развернулся и ударил мужчину, стоявшего позади него, в живот, но Чжоу Му просто отвел его висящее тело дальше, отчего его удар прошел мимо.

Используя одну ногу, чтоб стоять прямо, Юй Чу по очереди ударил Чжоу Му обеими руками, как залп из пушек. Чжоу Му не стал сопротивляться, а только блокировал удар другой рукой, нетерпеливо сказав:

— Ладно, ладно, хватит, я сказал, хватит.

Юй Чу собирался продолжить, когда увидел, что Чжоу Му внезапно посмотрел направо с настороженным выражением на лице. Почувствовав, что что-то не так, он немедленно остановился и спросил, понизив голос:

— Что случилось?

— Там кто-то есть, — сказав это, Чжоу Му поднял его и отступил в лес, спрятавшись за большим толстым деревом.

<http://bllate.org/book/15015/1327180>